

Дорогие мои. Я люблю их всеми фибрами своей романтической души. От всего своего благородного сердца заявляю, что мои, добротой и пониманием светящиеся глаза, век бы глядели на этих людей. И никуда не спрятаться, не укрыться от них в этом великолепном Санкт-Петербурге. Не успеет день начаться, а они уже с тобой. Сперва те, что встречаются на лестнице, радостно и с улыбкой: «Доброе утро! Как поживаете, дорогой сосед?» И в ответ заряжаются бодростью от раскрывающейся от самых уголков моего рта к счастливым от встречи глазам первой утренней улыбки. -Спасибо, -отвечаю.- Все хорошо. А вы как сами-то? -И у нас хорошо,- окатывает меня теплая волна. Но соседи на лестнице – просто воспитанные люди по сравнению с теми, что вежливо притормаживают на выезде из гаража. Так принято, что просто и уважительно дают возможность друг другу проехать. И знаками показывают, мол, спасибо, но только после вас... И мы с удовольствием эдаким манером отсалютуем и представим себе с наслаждением, что после этого в их светлых душах творится... И дверь входную придержат, дожидаясь, пока вы под дождем к подъезду добежите. И собаки соседские не досаждают, и цветы во дворах радуют глаз, и толстые телефонные книги просто так лежат себе в будках. Это Петербург. И его жители.

Взгляд журналиста из множества обыденных примет выхватывает самые – казалось бы – незначительные, которые при внимательном рассмотрении становятся весьма существенными для понимания внутренней сути людей Петербурга. И самого города. Они предпочитают называть себя ленинградцами. И любят свой город - его историю и день сегодняшний, его достижения и беды, его всемирно известные архитектурные шедевры и новостройки, его многолюдные проспекты и тихие скверы – страстно и нежно, преданно и душевно. Не напоказ, а по-настоящему. Здесь нет московского «понаехали тут», хотя туристов и гостей в Питере на порядок больше. Особенно иностранцев. На каждой автобусной остановке висит аккуратный плакатик с полной схемой маршрута и выделена та остановка, на которой вы находитесь. То есть, вам понятно, как доехать до того или иного места. Реставрируемые здания в центре – их очень много - полностью закрыты специальными чехлами с нарисованными на них будущими видами этих зданий. Нет пыли и шума. Все знаменитые памятники и исторические здания тщательно обихожены и буквально сияют чистотой и порядком. Везде указатели и таблички с названиями улиц и переулков, красивые и удобочитаемые. Запомнилась улыбчивая женщина-кондуктор в автобусе, спокойно и понятно объяснившая гостю города кратчайшую дорогу к Поцелуеву мосту. Побывать в Питере и не видеть, как разводят мосты? После этого завораживающего зрелища возвращались от Дворцового моста на Садовую улицу пешком. В два часа ночи. Город хорошо освещен и тих, спокоен и безопасен. Но тут и там видны уборочные машины и группы рабочих. Они готовят свой город к новому дню. И он встретит его умытым и чистым, бодрым и ухоженным. Никогда не стою в очередях. И лишь в одной стоял с удовольствием. К кассе в Доме книги, что на Невском проспекте. Тут всегда многолюдно, тут особый запах, особая атмосфера. Тут не покупают, тут встречаются с книгой. Ищут новинки, находят то, что нужно для дела, листают роскошно изданные - иначе нельзя! – альбомы о красотах северной столицы, ощущают тепло живых страниц романов и стихотворных сборников. Не заметил большой любви ленинградцев к телевизору. А любовь к книге бросается в глаза.

Здесь все интеллигентно, несуетно, аккуратно. Жители города не воспринимают его архитектурные шедевры как объекты туристического бизнеса или экзотические красоты. Это часть их жизни. Но поразило то, что ленинградцы рассказывают об истории своего города так, как будто это было буквально вчера. А о людях, творивших историю России и Европы говорят как о хороших знакомых, милых и приятных. Эта удивительная сопричастность, пожалуй, уникальна. И кажется, сам Пушкин вот-вот появится, прогуливаясь по набережной канала. Поразительное чувство, ни с чем не сравнимое... Прощание с Петербургом было грустным. Но в прощальном взгляде на

Люблю тебя, Петра творенье...

Добавил(а) Administrator

уплывающий назад перрон Московского вокзала была уверенность, что мы встретимся снова. Обязательно встретимся!